

Angel Venes

*Хроники
мира Двух
Истин*

Путь война

Angel Venes
**Хроники мира Двух
Истин. Путь война**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27097641
ISBN 9785448590085*

Аннотация

Изначально люди слабы? Найти себя, обрести друзей и встретиться лицом к лицу с врагом. Обаятельное юное создание со смуглой кожей, волосами медного оттенка и телом, закалённым в схватках. Она была рождена в мире Двух Истин, где столетиями шла борьба между силами Добра и Зла. Имя этой девочки – Ника Беркут. Лучший охотник племени Семер попадает в плен, но обретает друга. Учёба в академии и Великие бои справедливости. Справится ли она или останется погребенной призраками прошлого?

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Конец забвению, или неугасшая надежда	7
Глава 2. Тайное становится явным	25
Глава 3. Две стороны одной медали, или Проявление силы	44
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Хроники мира Двух Истин

Путь война

Angel Venes

© Angel Venes, 2017

ISBN 978-5-4485-9008-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

– Флавиан! Принеси ещё чистых свитков!

– Сейчас, мастер, только закрою ворота за странниками.

Как всегда, этот обычный утренний разговор сопровождался приглушенным шумом – даже толстые стены крепости порой не спасали от рутины реальной жизни.

– Мастер Илиодор, вы всё же решили начать хронику событий мира Древнейших? – *Флавиан протянул на серебряном подносе груды свитков* и, поджав ноги, уселся рядом на мягком ковре.

– Наши потомки должны знать, что происходило в той жизни – в жизни до Великой битвы, изменившей весь мир. Сегодня, Флавиан, я дам тебе задание.

– Слушаюсь и повинуюсь, – юноша покорно склонил голову, как и требовал этикет от младших по отношению к старшим, если последние о чём-либо просили. В позе ученика и в том, как он замер, чувствовалось явное нетерпение. Илиодор по-отечески улыбнулся.

– Запиши хроники наших дней – так, как видишь их ты. Но сначала в двух словах расскажи мне, о чём бы ты написал, – Илиодор поудобнее устроился на маленьком коврикe в позе лотоса и застыл, отчего стал похож на изваяние.

– Ну, во-первых, – запинаясь, начал Флавиан, – я начал бы с того, что весь мир Двух Истин сегодня представляет со-

бой сплошную дикую природу в её первозданном облике, населённую множеством существ. Таких крепостей, как наша, много, но мы далеки друг от друга. Порой задаёшься вопросом: а вдруг твой укромный уголок, твоя маленькая крепость – единственная, вдруг больше никого не осталось? Даже не знаю, что лучше: *та* жизнь или эта. В *той* жизни, в жизни до Великой битвы боролись со злом, с любым его проявлением, а теперь... теперь, пожалуй – с самой матушкой-природой...

Флавиан замолк и в задумчивости опустил голову.

– Можешь идти, – Илиодор нежно посмотрел на юношу с добрым сердцем и чистой душой, подающего большие надежды. Но вскоре взор мастера стал стеклянным. Мысленно он был уже не здесь. Рука его машинально нащупала перо, и он начал писать...

Глава 1. Конец забвению, или неугасшая надежда

Зажги сам свет доблести... Всеми силами пробивайся сквозь трудности, поднимайся над высоким... [Доблесть] всегда в неуспокоенности и всегда больше других волнуется... всегда находится в действии

Франческо Петрарка

Человек не для того создан, чтобы терпеть поражения. Человека можно уничтожить, но его нельзя победить

Эрнест Хемингуэй «Старик и море»

Мрак, холод, ощущение свербящей пустоты завладевают разумом. Словно свинцом наливается тело. Что это? Боль, страх... Что бы ни было – это невыносимо. С этим невозможно бороться... Это вгрызается в горло, завладевает всем твоим существом и, что особенно страшно – всей сущностью. Оно упорно тащит вниз, в непроглядную тьму бездны – словно воронка, которая, раз ухватив свою жертву и почувствовав вкус вожделения, с необъяснимым упорством, отчасти даже страстью не желает больше отпустить её. Нет больше сил бороться. Всё тело в изнеможении. Борьба отняла слишком много... Ощущение такое, будто

сама старуха Тьма заинтересовалась жертвой. Единственное спасение – борьба, но дух сломлен, большие не осталось ни капли надежды, веры в Свет. Лишь зло – непроглядное, безнадежное, тяжёлое и одновременно какое-то пустое – окружает тебя. Оно везде. Оно повсюду. Не спрятаться, не укрыться. Ты точно в коконе, сплетённом злым роком из тончайших липких нитей мрака. Они окутывают тебя плотным коконом, и чем больше сил ты прикладываешь, чтобы освободиться от них, тем сильнее становится неведомая хватка, тем сильнее чувство безнадежности овладевает тобою. Единственное, что ты ощущаешь в этот момент – падение: не только физическое, но и нравственное. Ты падаешь ниже и ниже. В этот момент уходит из-под ног всё, что когда-то связывало тебя с миром реальным. В этот момент не существует ни времени, ни пространства. Здесь нет ничего, отсутствует само понятие пустоты. Это колодец, дна которого невозможно достичь. Только маленький луч света – олицетворение надежды, веры, любви – где-то далеко-далеко, вверху. Понимание, что единственный путь к Свету неумолимо отстраняется от тебя, обостряет чувство безысходности, безразличия ко всему происходящему вокруг. Мрак сгущается над головой. Мозг, не выдержав, отключается, тело уже давно не подчиняется, существует лишь мир чувств. В этот момент только он представляется чем-то реальным, осязаемым; чем-то, до чего можно дотянуться рукой, потрогать. Но в этот

момент этот мир обостряется до нечеловеческой боли и, кажется...

– Ох... – тяжёлый вздох гулким эхом разнёсся по пещере.

Сквозь крохотное зарешёченное окно под самым потолком темницы пробивался тонкий лучик. Он освещал совсем небольшой участок камня на потолке и совсем не проникал вглубь пещеры. Солнечный вестник, столь смело пробившийся сквозь прохладный мрак, свидетельствовал о наступлении утра..

На полу пещеры, в самом тёмном углу, сидела девочка лет четырнадцати, закованная в массивные кандалы. Это её вздох повторило эхо. Она только что проснулась и ещё не до конца осознавала, где находится: каждую ночь узнице снился один и тот же сон, который высасывал все силы – утро она встречала не отдохнувшей, а в изнеможении. Но каждый день солнце исправно будило девочку, стряхивая последние крохи ночного кошмара.

Изорванная одежда на ней едва прикрывала наготу.. Она давно замёрзла бы в этой пещере, поневоле ставшей её темницей, если бы не плащ, который оставили стражи – видимо, из жалости. Всё оружие, которое было при ней, отобрали. Узница была беззащитна и покорена физически, но дух её всё ещё жаждал битвы. Как дикий зверь, попавший в клетку, девочка до последнего билась, пытаясь освободиться, хотя и осознавала, что это бесполезно. Но именно чувство безнадежности придавало ей сил – она кричала до тех пор, пока

голос не охрип, и даже тогда она не переставала думать, как выбраться из этого злополучного места.

Кто же это юное создание, попавшее в столь затруднительное положение? Чтобы ответить на этот вопрос, стоит затронуть не только её саму, но и мир, в котором ей суждено было родиться.

Имя этой девочки – Ника Беркут. Обаятельное юное создание со смуглой кожей, выющимися тёмными волосами медного оттенка и атлетическим телом, закаленным в схватках. Она была рождена в мире Двух Истин, где столетиями шла непримиримая борьба между силами Добра и силами Зла. Крупные битвы случались не так уж часто, но мелкие стычки за мимолётное господство – постоянно. И ареной выяснения всех отношений была долина Мага, священная земля – там располагалось Священное поле, единственное место, где можно было биться по правилам. «Воин» – так называли тех, кто добровольно вызывался отстаивать интересы своего братства, принять вызов или просто свести личные счёты. В каждом племени были профессиональные бойцы, которых с детства готовили к сражениям. На остальной территории царил Хаос. Именно поэтому в долине Мага всегда был народ – никого, даже Зло не устраивал неконтролируемый беспорядок. Долина Мага являлась собственностью братства Света, а именно племени хранителей, последний представитель которого ушёл в подземный мир вечного покоя много лет назад. Интересен вопрос: что всё-таки братство Тьмы за-

было здесь, что привлекло его сюда? Соперничество – единственный ответ, поддающийся хоть какому-то объяснению. Только стремление доказать свою силу, своё превосходство в присутствии миллионов свидетелей влекло Зло к этому месту, куда допускались лишь немногие избранные, лучшие бойцы из каждого племени. На остальной же территории можно было встретить вперемешку и представителей Света, и представителей Мрака, а также множество странных существ – ими этот мир просто кишел. Никто не задавался вопросом о смысле бытия, здесь единственной целью была борьба за выживание, борьба за установление законов своего племени. Единственное качество, которое почиталось – безграничная отвага. Бесстрашие, доходящее иногда до абсурда, и сила – вот два божества, вытеснившие из пантеона остальные добродетели. Возможно, именно поэтому этот мир назывался миром Двух Истин, но скорее всего, в основу имени легла многовековая борьба двух вечных начал – борьба Добра и Зла.

В таком мире и была рождена Ника. Сколько девочка себя помнила, она жила в племени Семер, расположенном в одном из самых глухих уголков Двух Истин. Со всех сторон племя было окружено враждебно настроенными истинийцами – так называли всех, кто населял этот мир, вне зависимости от принадлежности к какому-либо братству или племени.

Ника была, несмотря на свой юный возраст, одним из луч-

ших охотников среди семерцев. Во время слежки за птеротигрисом – зверем с телом тигра и головой птицы с загнутым огромным клювом – Ника попала в одну из ловушек, в большом количестве расставленных вокруг всего поселения племени Семер. Девочка обладала отличной интуицией, поэтому никогда не попадалась в хитроумные устройства. Но в этот раз во время охоты возникли осложнения: она наткнулась на разъярённую самку с выводком. Защищая свое потомство, птеротигрис в какой-то момент сумела с силой отбросить Нику, отчего та и угодила прямо в ловушку.

***

– Что они от меня хотят?! Мне это всё уже порядком надоело! – сидеть одной в темноте было настолько скучно, что я начала говорить сама с собой, пытаюсь совладать с ещё не окрепшим голосом. – Хоть бы принесли поесть, что ли. Я тут уже два дня с голоду умираю. Э-эй! Кто-нибудь откликнется?! Э-эй, я есть хочу! – сил сдерживаться уже не было, крик произвольно вырвался из груди.

– Что ты кричишь?! И так башка раскалывается, а тут ты ещё... – вдруг прозвучал незнакомый голос из темноты.

– Кто ты? – ошарашенно пробормотала я. – Ты знаешь, что я здесь, и даже не пыталась со мной заговорить?

– А зачем? – ответил голос вопросом на вопрос.

Я была смущена подобным поворотом – и правда, ес-

ли истиниец не хочет разговаривать, значит, у него есть на это свои основания. И вообще, истиниец ли это? По голосу невозможно определить ни возраста, ни принадлежности к племени...

– И всё-таки имя у тебя есть? – не отставала я.

– Анжелин Ван Гард, – голос прозвучал чересчур пафосно.

– А я Ника, Ника Беркут. Как ты сюда попала? – мне не хотелось упустить возможность хоть с кем-то поговорить. Горделивый тон, с которым Анжелин произнесла свое имя, вызвал у меня только улыбку, но я не стала выплескивать наружу весь поток сразу появившихся на языке подколов.

– На моё поселение напали нехебки. Большинству удалось скрыться, кто-то погиб, а я попала в плен к служителям Хнему – продолжила диалог странная собеседница.

– Кто они такие? Вроде сородичи волколаков? С ними мне приходилось иметь дело – наши ближайшие соседи, хочешь не хочешь, а общаться приходится. А вот про каких-то нехебов я ни разу не слышала.

– Во-первых, не нехебы, а нехебки. Во-вторых, это гибрид волколаков с эфритами, они взяли огромную силу и способность к перевоплощению от первых и повелевание стихией огня от вторых. Надеюсь, с эфритами ты знакома? – с иронией спросила Анжелин.

– Ещё бы, – задумчиво произнесла я, вспоминая последнюю встречу с представителями этого народа. В тот раз они

были не очень-то вежливы – мне пришлось все утро потратить, чтобы убедить их: с племенем Семер связываться бесполезно.

– А ты-то каким чудом здесь? – в свою очередь понитересовалась Анжелин.

– Да охотилась на птеротигриса, вот и попалась. Она меня отбросила прямо в ловушку.

– Ты или очень глупая, или очень смелая, если связалась с самкой птеротигриса.

– Что с нами сделают эти служители Хнему? Надеюсь, в жертву своему божеству не принесут? – я решила проигнорировать слова своей сокамерницы.

– Почти...

– Что значит «почти»?! – возмущенно воскликнула я..

– К нашему счастью – или наоборот – они любят устраивать зрелища. Поэтому, скорее всего, сначала они с нами поиграют, а потом, может...

– Что значит «поиграют», – перебила я Анжелин, – я не собираюсь всё это терпеть. Что за...?! – мой голос неожиданно сорвался на крик. Внутри медленно вскипали чувства, но проявить их – значило бы заведомо признать свою слабость и превосходство противника. Решив про себя, что этому не бывать, я с трудом, но все же сумела справиться с эмоциями.

– Скорее первое, – вздохнула Анжелин. Неожиданная фраза разрядила обстановку.

– Что «первое»?

– Да так...

– Объясни мне, такой непонятливой, что значит «поиграют»?

– Этот народец обожает зрелища вроде тех, что устраивают в долине Мага. Их представления – это своеобразный прототип боёв, что проходят на Священном поле, но только здесь полностью отсутствуют какие-либо правила.

– Да кому нужны эти правила? – снова перебила её я.

– В принципе да, но на поле боя выходят не они сами – для этого существуют наёмники, да и просто те, кому нужны анкхи. С такими, я думаю, и тебе не захочется связываться. Здесь делают анкхи...

– Что ещё за «анкхи»? – слишком уж интересно и ново мне было все, что рассказывала Анжелин, чтобы думать о гордости.

– Ну ты даешь... Ты откуда – из племени Семер, что ли? На анкхи можно обменять оружие, еду, одежду, это универсальная обменная единица.

Меня немного покоробил столь нелестный отзыв о доме, хотя я и знала, что оно считалось самым отсталым, так как находилось на отшибе «цивилизации» – да и наши соседи все поголовно подходили под категорию варваров и головорезов. Но очень не хотелось терять единственную собеседницу, поэтому я не стала рассказывать о Семер и даже не вступилась за него, хотя это было и не в моем духе. Пересилив

себя, я как ни в чём не бывало поинтересовалась:

– А что будет с тем, кто победит?

Но Анжелин только рассмеялась в ответ.

– Ты чего? – обиженные нотки предательски появились в голосе.

– Да просто я не знаю случаев, чтобы кто-нибудь выходил победителем в таких соревнованиях. В долине Мага ты заведомо обречён на провал, но там у тебя есть ещё хоть какая-то надежда, что тебе оставят жизнь после проигрыша. А здесь поражение приравнивается к уходу в подземный мир вечного покоя. Здесь делают ставки на время. Не на жизнь, а на время: сколько ты продержишься. Наемники нацелены на убийство, скорость – их хлеб...

Звук открывающейся двери заставил ее замолчать. По звукам стало понятно, что мою собеседницу освобождают от кандалов. Затем силуэты стали приближаться и ко мне. Двое стражей избавили меня от оков – при этом с такой силой заломили мне руки что я еле удержалась от вырывающегося из груди стога. Я совершенно не привыкла к подобному обращению: бесцеремонность претила моей гордости. Меня подтолкнули к выходу.

Спереди, по всей видимости, вели Анжелин, полностью укутанную в плащ. Лица ее я так и не смогла разглядеть – в коридоре было слишком темно. Вскоре нас втолкнули в небольшую комнату с низкими потолками – здесь было не так влажно, как в темнице, но так же холодно. Я инстинк-

тивно обернулась на звук захлопнувшейся двери. Я тяжело поднялась с пола, убедилась, что руки и ноги целы, и подошла к Анжелин – она всё ещё лежала не шевелясь. Откинув с её лица капюшон, я очень удивилась бледности сокамерницы: она выглядела осунувшейся, под глазами залегли синие круги и только губы – кроваво-красные – свидетельствовали, что Анжелин ещё жива. Я аккуратно помогла ей подняться.

– Сколько они тебя уже здесь держат? – спросила я.

– Достаточно долго.

– Что с нами будет?

Только я это произнесла, как открылась дверь и вошёл страж в широком чёрном плаще. Он бросил к ногам каждой из нас по свёртку и удалился.

Мой свёрток оказался тяжёлым. Я развернула его и удивлённо выдохнула – там было моё оружие, причём полный комплект. Что бы это значило?..

– Сегодня нам предстоит бой, – ответила на мой мысленный вопрос Анжелин.

Я не стала терять времени и тут же взялась за оружие, которое никак не вязалось с моим возрастом. Я надела широкий пояс – он сразу же сполз на бёдра.

Первым обращал на себя внимание лук с четырьмя изгибами, удивительной красоты. Это единственное, что досталось мне в наследство от родителей. Колчан со стрелами, пропитанными ядом анакондорфа – гигантской змеи – крепился к поясу справа. К спине крепился двуручный меч

с широким колюще-рубящим клинком: он мне достался в схватке с одним из представителей братства Тьмы, сыном какого-то знатного предводителя. Меч был замечательным, идеально сбалансированным. На левую ногу я прикрепила щиток с кинжалом – его я как-то нашла в пещере Мага, когда пряталась там от дождя и от нечего делать решила её обследовать. По всей видимости, кинжал был ритуальным, но Маг уже давным-давно ушёл в подземный мир вечного покоя, и мне жалко было оставлять такую вещицу. На правую руку я прикрепила еще один щиток с другим кинжалом. Рядом с ножнами на спине я закрепила короткий меч – акинак: его вместе с кинжалом подарил мне какой-то странный отшельник, которому я как-то дала немного еды – всё, что было тогда в запасах. Отшельник, казалось, с радостью и от всего сердца желал сделать мне столь щедрый дар, поэтому я приняла его не задумываясь. Я просто обожала своё оружие, хотя все оно попадало ко мне странным путём, но уникальность каждого экземпляра была неоспорима.

Облачившись в свою экипировку, я только было открыла рот, чтобы спросить о чём-то Анжелин, подняла взор – и моим глазам открылась удивительная картина.

Передо мной предстала настоящая воительница. Не вызывало сомнения, что оружие было родовым, то есть передавалось из поколения в поколение, из века в век. На ней тоже был широкий пояс, но он был усеян множеством небольших семиугольных звёздочек-сякэнов – с загнутыми кон-

цами и отверстием в центре. Запястья Анжелин украшали то ли браслеты, то ли щитки из тончайших пластин, наложенных одну на другую и чем-то напоминающих чешуйки. Из-за спины её слева и справа высывались два одноручных меча. Голову украшала пластина с непонятными символами. Только теперь я заметила, что Анжелин, несмотря на бледность, очень красива. Её ярко-рыжие вьющиеся волосы, обрамлявшие почти белое лицо, хорошо сочетались с изумрудными глазами.

– Ух ты!!! – одновременно выразили мы своё восхищение. Я была удивлена увиденным, но не успели мы начать разговор, как дверь с силой распахнулась – в наше небольшое помещение вошёл с десятков стражей, отчего стало еще теснее. В руках у них были длинные копья, которыми они бесцеремонно вытолкали нас наружу. Под прицелом копий нас долго вели по узкому коридору, постепенно поднимающемуся кверху. В конце концов нас вывели на огромную площадку, ограниченную со всех сторон высоченными трибунами, заполненными зрителями. Солнце только зашло, окутав пространство мягкими сумерками.

– Почему не днём? – напряженная тишина начала меня откровенно раздражать. Мозг лихорадочно соображал, оценивая место предстоящего боя.

– Ночью они видят лучше. Очень странно, что нас вывели вместе.

– А ты что, хотела, чтобы мы сражались друг против дру-

га? Это так... избито.

– Нет, но это значит, что с нами будет сражаться кто-то очень сильный, потому они и поставили нас вместе, чтобы мы дольше продержались и не портили им зрелища...

Но тут она замолчала – вдалеке вдруг послышался странный гул.

– Анжелин..

– Анжи.

– Ан... что?

– Не Анжелин, а просто Анжи.

– Хорошо. Анж, что это за звук? Он нарастает.

Ответ не заставил себя ждать. Из прохода на противоположном конце арены вышло около двух десятков существ, пятеро из которых еле удерживали на цепях непонятное чудовище, издававшее громкое рычание.

– Игра началась... – почувствовав азарт, я вынула меч из ножен. Анжи осталась неподвижной.

С появлением странной процессии молчавшие до этого трибуны взорвались неистовыми аплодисментами. Противники рассредоточились. Двое, которые были впереди, молча продвигались в нашу сторону с огромной сетью. Не успела я опомниться, как Анж сделала неожиданный выпад: резко присела, а в руках у неё засверкали пластины с запыстий. С большой силой она выпустила их по ногам соперников – те, кто держали сети, словно подкосились и повалились на землю. Двумя противниками стало меньше. Но оста-

валось ещё восемнадцать.

Я максимально сосредоточилась. Ко мне приближались сразу трое из братства Тьмы, из племени герберов – я сразу узнала их по характерному боевому раскрасу, уже приходилось сталкиваться с ними на узкой тропинке. Перекинув лук через плечо, я начала действовать. Мой принцип: лучшая защита – это нападение. Во время битвы во мне проснулся задор, одновременно я стала подмечать все мельчайшие детали, так необходимые во время схватки с врагом. Я держала меч в руках с самого детства, и у меня уже сформировалось свое понимание боя. И теперь я ловила ритм схватки, больше похожий на танец – то подстраиваясь под противника и копируя его действия, то приводя его в ярость своими спонтанными поступками, больше похожими на детские шалости. Судя по звукам, моя новая знакомая ещё держалась.

Едва я почувствовала, что в битве произошел перелом в нашу сторону, как появились два маврока – лучшие лучники, которых когда-либо знал мир Двух Истин, владевшие огненными стрелами. Они целились прямо в Анжелин – та в этот момент сидела верхом на одном из наемников. Времени на раздумья не было. Выхватив лук у одного из только что убитых противников, я прицелилась. Первая стрела выбила у них луки, ещё две отправили наших соперников в подземный мир вечного покоя.

Бой был в самом разгаре, не осталось ни одного участка поля, где я бы не побывала. В итоге мы с Анжелин оказались

в самом центре, плечом к плечу. Я орудовала мечом и защищалась щитом, отобранным у одного из Тёмных. У Анж в руках было два меча, которыми она мастерски отбивала атаки. Но тут откуда-то слева раздался гортанный рокот, показавшийся мне до боли знакомым...

Я пригляделась и обомлела: звук издавало то чудовище, которое вывели на арену, а чудищем оказался... арапирфинкс – существо с телом кошки, головой, хвостом, крыльями и лапами ящерицы. Считалось, что они уже давно вымерли. Единственным арапирфинксом, которого я знала, была Юсфирь – очень добрая, нежная, игривая и совсем ещё маленькая. А на арене стояла совершенно взрослая особь.

«Но это невозможно, – я искренне удивилась, – я сама видела, как Юсфирь упала в пропасть с высокого ущелья».

Юсфирь ещё не умела летать, поэтому я была уверена, что она разбилась. Маленькая надежда зародилась внутри. А что, если?.. Эта мысль не давала покоя.

– Юсфирь! – мой голос прозвучал крайне неуверенно. – Это ты?

– Ты что делаешь? – испуганно воскликнула Анж, увидев, как я медленно приближаюсь к чудищу.

– Юсфирь! – не унималась я, сердце бешено колотилось. – Детка!

И тут произошло что-то странное. Издав громopodobный рык, чудище разорвало цепи, и с радостным визгом бросилось ко мне. Было странно видеть, как это огромное созда-

ние лежало посреди поля боя лапами кверху в ожидании ласки. Не видя ничего, я бросилась к ней, чтобы обнять, но тут сзади что-то произошло. Что-то липкое и горячее потекло по моей руке. Юсфирь мгновенно вскочила и с диким рёвом сшибла лапой кого-то позади меня. Мимоходом от её хвоста пострадало ещё четверо противников. Не замечая ничего вокруг, я подхватила под руку упирающуюся Анж и потащила к Юсфирь.

– Залезай на неё! – в ушах звенело, собственный голос не поддавался внутренним приказам.

– Ты что, с ума сошла?! Никуда я не полезу! Это дикая, кровожадная тварь, которую приручить *невозможно!* – На лице Анжелин отпечатались гримаса нескрываемого ужаса и отвращения. Не смотря на весь страх, она осталась верна себе и добавила, – и вообще, хватит меня хватать и пачкать кровью!

– Не упираться! Хочешь отсюда выбраться или нет?! Быстро лезь!

– Что из словосочетания «приручить невозможно» или «дикая, кровожадная тварь» тебе непонятно? – Анж надула губки, но, увидев приближающихся нехлебков, резко передумала Она кое-как вскарабкалась на Юсфирь и только успела за что-то ухватиться, как вслед за ней вскочила я. Мы мгновенно взмыли вверх.

– Йе-е-хо-оу!!! – сердце разрывалось от радости, я была не в силах сдерживать избыток чувств от немалой порции

адреналина. Отличное настроение уже никто не мог испортить: в один день я умудрилась обрести нового друга, найти старого и спастись от, казалось бы, неминуемой гибели.

Глава 2. Тайное становится явным

– Как давно я об этом мечтала!!! – я кричала так громко, насколько могла.

– О чём это ты? – щурясь на солнце, спросила Анж.

Юсфирь очень устала, поэтому нам пришлось сделать привал на берегу Озера Цветов, одного из самых красивых мест в округе – мы едва смогли сползти на землю, и в изнеможении остались лежать на берегу, с удовольствием поглядывая по сторонам. А посмотреть было на что: огромное вытянутое озеро со всех сторон было окружено холмами с прекрасными цветами всевозможных оттенков, на которые только была способна фантазия матушки-природы.

– Слушай, у меня что-то голова на солнце кружится, пойдём в тенёчек. Вон, туда, – умоляюще попросила Анжелин, указывая на огромное ветвистое дерево, откидывавшее большую тень.

– Пойдём, – легко согласилась я. Неутомимое солнышко уже успело напечь голову, к тому же не отпускало ощущение, что тело и глаза не совсем отвыкли от полумрака темницы. Мы слишком долго там пробыли, и сейчас эти несколько месяцев давали о себе знать.

Некоторое время мы с интересом наблюдали, как Юсфирь кружит над озером, хватая на лету выпрыгивавших из воды рыб.

– Что-то мне есть хочется, – голос почти сел, да и не осталось сил и желания делать вид, что я полна энергии. Это было не так. Казалось, что кто-то выпил из меня все соки.

– А мне не очень, я недавно ела, – тут Анж осеклась, но тут же спросила:

– Что именно тебе хочется больше всего на свете прямо сейчас?

– Да что угодно, только бы унять этот голод. Я сейчас готова сожрать целого птеротигриса, – я сделала вид, что ничего не заметила. Чужие тайны всегда мало волновали меня. Меньше знаешь – крепче спишь. Это было одним из моих правил.

– ...а как насчёт чего-то маленького и плавающего?

– Плавающего? – я в недоумении подняла на нее глаза. – Ты это о чём?

– А вот о чём, – смеясь, ответила Анж, кивком указывая куда-то мне за спину.

– А-а-а! – когда я обернулась, то не смогла сдержать улыбку: прямо передо мной лежала целая гора рыбы. Юсфирь, видимо, насытившись, не позабыла и о хозяйке, и теперь в сладостной неге отдыхала по другую сторону дерева.

– Бедная... её, наверно, плохо кормили, – на моих глазах выступили слезы. Я отвернулась.

Мы провели здесь целый день, а к вечеру, окончательно отдохнув, всё же решили отправиться в путь. Нам совсем не улыбалось оставаться на открытой местности недалеко

от лагеря стражей.

Я понятия не имела, как нам передвигаться вместе с Юсфирь: она была слишком большой для непроходимого Леса Магических Существ, а долго находиться в воздухе вместе с тяжёлой ношей она не могла. Да и не факт, что через каждую пару километров найдутся места для отдыха. Юсфирь могла одна передвигаться на большие расстояния, но с нами – нет. Да и чем было кормить её? А здесь еды – «ешь не хочу». Хоть и тяжело будет разойтись, но другого выхода я не видела. Слишком опасно оставаться так долго на одном месте всем троим – Юсфирь могла за себя постоять, да и мы с Анж не были беззащитными, но вместе мы уязвимы.

– Надо оставить её, она сможет здесь выжить, а мы навряд ли, – стараясь быть мягче, успокаивала меня Анж.

– Да знаю я, – губы предательски задрожали, а едкие слезы только и ждали, чтобы вылиться наружу, – прекрасно всё понимаю, но... не могу. Не могу это принять. Теперь я знаю, как её найти и самое главное – знаю, что она жива, но всё же... – я не могла успокоиться.

– Давай попросаемся и пойдём. Ночью опасно, но идти надо.

Ноги отказывались подчиняться. Душили слёзы. «Найти, чтобы снова потерять?! За что?! Больно...» Отчаяние предательски завладело сознанием. Я уткнулась в большую морду добродушного чудища, отдохавшего на траве после обильной трапезы. Умные глаза говорили сами за себя: Юсфирь

всё поняла и смирилась. Видно было, что ей тяжело расстаться с хозяйкой, но всё же она была спокойна – ни одним движением она не выдала своего волнения (*хотя арапирфинксы очень эмоциональны*). Но я и не собиралась скрывать своих чувств! Порывисто обняв свою любимицу, я побежала в сторону Леса, на ходу подняв с земли лук.

На краю Леса меня уже поджидала Анжелин – из-за плеч у неё высывались рукояти мечей, а в руках она держала ветвистую палку, больше похожую на обрубок огромного корня.

– Что это? – несмотря на слезы, я не удержалась и рассмеялась. – Ты где это откопала? Куст разорила?

– Да ты что! Это же сук дерева Акцинака!

– Я определенно не врубаюсь, зачем тебе эта палка! – меня больше обескуражил даже не ответ, а то, с каким серьёзным видом он был произнесён.

– Затем, чтоб ты спросила, – немного обиделась на меня Анж. – Вообще-то это большая редкость, сама не знаю, как он мне на глаза попался. Его используют в магических ритуалах, при сражении магов может помочь, а так пока хоть будет чем насекомых отгонять.

– Так бы сразу и сказала, а то сук какого-то дерева-мерева, – ухмылка образовала подобие гримасы на моем лице. – Ты хоть знаешь, куда идти? Я, например, без понятия.

– Я тоже, но уверена, что нужно идти в противоположную сторону от того места, откуда мы только что вернулись. Я ту-

да больше не собираюсь, – с многозначительным видом произнесла Анжелин.

– Я тоже, – насупившись, ответила я, догоняя свою неумную подругу, которая решительно направилась в самую глубь Леса Магических Существ.

***

Уже к концу подходил третий день нашего путешествия. Мы почти не отдыхали и не спали, о еде и вовсе и не думали – не было ни времени, ни сил на охоту.

– Я, конечно, девушка выносливая, но больше не могу, – Анжелин было так плохо, что несмотря на свою гордость и чувство достоинства, она всё же сдалась.

– Да ладно тебе, расценивай это как лёгкую пробежку сквозь дебри Леса, – улыбнувшись, я посмотрела на нечеловечески бледное лицо подруги. Её состояние начало меня пугать.

– Я зверски голодна, готова тебя съесть, – вымученно улыбаясь, сказала Анж.

– Да ладно тебе, – мне почему-то на мгновение стало нехорошо. – Ладно, сделаем привал.

Выбора, по всей видимости не было: если я, несмотря на нечеловеческую усталость от месячных недосыпов и морального истощения, еще могла передвигаться, то физическое состояние моей попутчицы было на грани.

– Слушай, а что, если... – но Анж не договорила и неожиданно замерла.

– Бегом, бегом, бегом, – зашептала она. – Они нас настигают...

– Кто...? – только я начала сводить мысли воедино, как сама услышала, что несколько человек тихо продвигаются в нашу сторону.

«Странно, – мне стало не по себе, – я всегда отлично чувствовала опасность даже раньше, чем замечала. Так почему же я только сейчас их учуяла?»

Забыв об осторожности, мы бежали сквозь густой Лес Магических Существ. Было понятно, кого они преследуют и что идут они по конкретным следам. Мы уже давно оставили мысль быть незамеченными – судя по звукам, служители Хнему продвигались, ясно представляя, куда идти.

Бежали мы долго, и бежали мы без маршрута, ориентируясь на внутренний компас и на условия местности, пытаюсь забраться глубже в чащу Леса.

Ночь... Полнолуние... Освещённая лунным светом тропа. Мы и не заметили, как на неё вышли. Было не до раздумий, куда она ведёт. Мы просто неслись по ней, радуясь, что бежать стало легче. Не помня себя, продвигались вперёд и вдруг поняли, что... оторвались.

– Что это было?

– Что именно? – не поняла Анж.

– Как ты их учуяла раньше меня?

– Слушай, мне сейчас не до этого, я так устала. Мне бы поесть, нормально поспать...

– Думаю, тебе это удастся, – я постаралась сделать голос максимально таинственным.

Анж смогла выдавить из себя только стон разочарования.

– Без шуток, и я серьёзна как никогда, – сделав многозначительную паузу, продолжила я. Впереди какое-то жильё.

– Почему ты так решила? – удивилась Анж.

– Я охотник, я живу в Лесу. Тропа, следы, звуки, запахи – все говорит об этом.

За такими размышлениями мы и не заметили, как вышли из Леса и оказались на огромной поляне. Прямо перед нами вырос замок, высеченный прямо в скале. Я не верила своим глазам. Можно было только догадываться, куда уходила остальная его часть: может, глубоко в скалу, а может, и под землю.

– Что это? – я была в шоке, граничащем с ужасом. – Никогда не видела ничего подобного.

– Академия для богатеньких, – ухмыльнулась Анж.

– Академия?! – не поняла я.

– Здесь учатся дети сильных мира сего. Пошли отсюда.

– Как это пошли? Мы устали, три дня не ели, истощены погоней физически и морально, и ты говоришь уходить? Ну уж нет. – меня до жути тянуло к этому месту. – Ну что, встряхнём своим присутствием сей скромный уголок аске-

тизма? Нам бы только отдохнуть ночку...

– Да ты хоть понимаешь, что такие места охраняются? Здесь и призрак не проскользнёт.

Только Анж это проговорила, а я уже, прижавшись к земле, бесшумно скользила в сторону Академии. Подруге уже ничего не оставалось, как последовать за мной. Мы одним махом перепрыгнули через небольшую изгородь из каких-то колючек. Следующим этапом стали ворота, больше напоминающие зев огромного чудовища.

– Ну и где твоя хвалёная охрана? – поинтересовалась я.

– Скорее всего, на празднике Древности.

– Не думала, что его кто-то ещё отмечает, – для меня все было в новинку.

– Они чтут традиции, можно сказать, что даже помешаны на них.

– Что-то ты много знаешь про эту Академию, – но, увидев недовольное лицо Анж, я решила больше не допытываться, не в моих правилах было лезть в чужие дела. – Ладно, пусть они там устраивают свои мини-бои Древнейших, а по мне всё же лучше настоящие бои в Долине Мага. Но нам это только на руку. Мы сможем незаметно прокрасться и если не подкрепиться, то хотя бы ночку отдохнуть.

– И ты собираешься всех обрадовать своим визитом прямо через парадный вход?

– Почему бы и нет? – с этими словами я потянула на себя дверь, которая оказалась на удивление лёгкой, что нельзя

было сказать по её угрожающему виду.

Как только мы очутились в огромном холле, створки бесшумно захлопнулись. Прямо напротив входа оказалась широкая лестница, которая вела наверх. Справа же зияло отверстие с винтовой лестницей, уходящей глубоко вниз. Оттуда доносились возгласы, аплодисменты и улюлюканье.

– Нам туда, – я взглядом указала направо, в сторону тёмного провала.

– Ты головой ударилась? Да там, судя по звукам и по отсутствию стражи, вся Академия собралась. А если нас засекут? От нас же живого места не оставят.

– Такие праздники не обходятся без обильной пирушки, так что, если хочешь кушать, за мной. Ну а если хочешь в одиночестве, да к тому же и голодной встретить мир вечного покоя, я не против – стой здесь, а я пойду.

– погоди, – остановила меня Анж уже на лестнице, ведущей вниз, – надо хоть замаскироваться, что ли. На вот, надень. – с этими словами Анж протянула мне тёмно-синий плащ, удивительным образом выуженный ею из небольшой кладовки под лестницей. Дверца ее оказалась настолько неприметной, что, захлопнувшись, полностью слилась со стеной.

– Что это?

– Это их униформа. И вообще, лучше спасибо сказала бы, а то вопросов больше, чем действий.

– Спасибо, – я перешла на шёпот, устремляясь вслед

за Анж. Она уже успела уйти вниз настолько, что была едва различима.

Не помню, сколько я спускалась, и уже давно потеряла из виду Анж. Только мне захотелось тихонько окликнуть спутницу, как я неожиданно натолкнулась на её спину – да с такой силой, что мы обе вылетели с лестницы.

Пару секунд я не могла понять, что происходит, так как после полумрака лестницы свет дико слепил. Когда мы наконец очухались, то поняли, что... одни посреди множества столов, заваленных всевозможной снедью. Шум всё ещё доносился снизу. Мы каким-то образом оказались на самом верху большого амфитеатра.

Когда мы подошли к перилам, то увидели череду длинных рядов, спускающихся книзу. В центре находилась огромная арена, на которой происходила настоящая свалка. Непонятно было, кто против кого дерётся. Видимо зрители тоже не понимали, поэтому возмущённо улюлюкали.

– Ладно, посмотримся потом – по всей видимости, только началось. Дерутся новички. Давай пока наполним животы, – улыбнулась Анжелин.

Мы принялись за еду, которая выглядела очень аппетитно.

– Никогда не ела ничего вкуснее, – я с усилием, чуть не подавившись, проглотила первый кусок, – Обычно питаюсь тем, что добуду на охоте, сперва хорошо прожарив на огне. Однажды на ярмарке мне довелось попробовать похлёб-

ку, и тогда казалось, что ничего вкуснее я не ела, а теперь сильно сомневаюсь в том, что была права. А с тобой-то что? Невкусно, что ли? – я начала тревожиться за подругу, видя, как та с усилием заталкивает в себя еду. – Может, тебе больше это блюдо понравится... хотя, конечно, на любителя.

Я подтолкнула ей тарелку с чем-то кроваво-красным. На удивление Анж с аппетитом начала это уплетать. Чувствуя, что еда ползет обратно от этого зрелища – а такого расточительства я бы себе не простила – я решила не обращать на неё внимания и уткнулась в свою тарелку, ничего не замечая вокруг. Внезапно я почувствовала деликатное прикосновение к плечу. Подозревая в этом Анж, обернулась я не настолько быстро, насколько хотелось бы, и... Кусок застрял в горле, грудь сдавили судорожные вздохи. Прямо передо мной стоял хмурый старик в точно таком же плаще, как у меня. В этот же момент я почувствовала, что меня легонько трогают за ногу. Что отвлекло меня от поспешных реакций – Анж каким-то образом оказалась под столом! Это порядком позабавило меня, рассмешило и почему-то придало уверенности. Я с немного нагловатым видом стала разглядывать старика. Только одно не укладывалось в голове: почему же Анж не предупредила? Это был мой первый друг, не считая детства, отсутствие опыта заставляло всякий раз чувствовать растерянность, когда я сталкивалась с тем, чего не понимала.

Но тут из раздумий меня вывел голос старика:

– Девушка, я ещё раз повторяю, почему вы здесь? Все на празднестве. Вы участвуете или нет?

Я неоднозначно хмыкнула – то ли поперхнулась, то ли усмехнулась – сама не поняла, но старик почему-то расценил это как знак согласия и, удовлетворённо кивнув, крепко взял меня за плечо и потащил за собой.

– Отлично, у нас как раз не хватает людей. Вы с кем участвуете?

– Я одна, – я поспешила заверить его, стараясь, чтобы голос звучал убедительно. В мои планы не входило выдавать Анж – если бы что-то пошло не так, она стала бы моей спасительной соломинкой.

– Значит, одиночка... отлично, смело, но всё же отлично... – бормотал старик себе под нос.

Я покорно плелась за ним, совершенно не зная, чего и ожидать. Но почему-то угрозы от него не исходило – скорее сварливое добродушие: на мгновение я почувствовала себя ребенком, которого только что отчитали за проказы. В то время, как меня снедали неприятные мысли о дальнейшей судьбе, старик уже успел подойти до какой-то двери. Когда он прикоснулся к дверной ручке, я уже мысленно сжалась, готовая к любым последствиям.

– Ну, вот и твоя раздевалка, тебе всё там объяснят, – и с этими словами он втолкнул меня в небольшую комнату, переполненную людьми.

Ко мне сразу же подошла какая-то женщина и мягко,

но настойчиво повела куда-то в сторону.

– Тебя нужно подготовить, сними плащ. О-о-о, да ты уже при параде. Неплохой выбор. Род постарался?

Без плаща я почему-то почувствовала себя неудобно, хотя и была в своей привычной экипировке. Оглянулась. Везде были такие же подростки, а порой и совсем дети. Забыв обо всем, я как ребенок, соскучившийся по игрушкам, жадно пожирала глазами экипировку и оружие. В некоторых воинах чувствовалась история, будто кто-то с любовью хранил и передавал из поколения в поколение закаленные в боях мечи, щитки, копья... чего тут только не было! Я любила оружие. Оно было частью меня, таким же естественным, как дыхание, ходьба, сон.

Ко мне подошёл молодой человек. Я с удивлением отметила его атлетическое телосложение и слишком пронизательный, не по возрасту, взгляд. Длинные чёрные волосы, заплетённые в косы, придавали ему что-то неуловимо опасное, на уровне мысленного осязания. Из вооружения у него было два одноручных меча (прямо как у Анж), небольшие кинжалы, щитки по всему телу – всё напоминало воина на миниатюре книги Древних.

– Неплохие доспехи. Одиночка? Я тоже, – я так и не успела произнести ни звука, как он скрылся так же быстро, как и появился, на ходу закрепляя щиток на ноге.

– Не беспокойся, всё будет отлично, – прямо передо мной, откуда ни возьмись, снова оказалась та же женщина. – Один

боец неожиданно получил травму, он должен был сражаться против Бести, но против неё никто не хочет выступать. Так значит, ты согласна?

Не успела я опомниться, как меня втолкнули в комнату намного меньше прежней. Там было мало народа, и все в полном молчании сидели или выписывали мечами пассы в воздухе. Там же был тот молодой человек, который не так давно удивил меня.

– Не беспокойся, всё будет нормально, – женщина появилась словно ниоткуда. – Если что, Магнус тебе поможет, – молодой человек подбадривающе улыбнулся. Но вот дважды произнесённая фраза «не беспокойся» заставила меня все же усомниться в правдивости сказанного.

– Кстати, меня зовут Генриетта. Удачи! – уже на ходу крикнула она. – И ещё, твоя очередь...

Я совершенно не понимала, что происходит вокруг. Передо мной открылась дверь, и неожиданно для себя самой я оказалась прямо в центре амфитеатра, на арене. Я словно нырнула на глубину, тишина давила психологически и начала напрягать.

Раздались аплодисменты, и под эту бурю эмоций на арену вступила девушка. Она была облачена во всё чёрное. Доспехи её были похожи на пламя огня, но чёрного огня. В руках она держала копьё, из-за спины у неё высовывался меч, к щиткам на руках и ногах были прикреплены кинжалы, пояс был усеян сякенами. «Точно Бестия», – подумала я про

свою соперницу. Как-то незаметно для себя самой я начала втягиваться в эту «игру» и принимать её правила как должное.

Внезапно моя противница сделала незаметный выпад. Игра началась.

Я видела этот прием, когда Анж пластинами подкосила сразу двоих нехебков-полуоборотней. Увидев прием один раз, я уже знала, как его использовать и что делать, чтобы не попасться самой. Память по привычке выхватывала необходимые для выживания отрывки и уже никогда не забывала. Во время схватки привычно обострились чувства. Всё происходило как в замедленной съёмке. Эта способность или, вернее, физиологическая особенность не раз выручала меня из передряг. Вот только контролю она не поддавалась и возникала также мгновенно, как и исчезала. Я вытащила стрелу из колчана, который был прикреплён сзади, и прицелилась в выжидании. Противник, по всей видимости, не ожидала от меня мгновенной реакции – видно было, что она считает меня слабым противником. На это ей потребовались драгоценные секунды. В следующий же момент в меня полетело сразу несколько сякенов. Не зря в племени Семер я была лучшим охотником и каждый год подтверждала это звание. Все сякены были пригвождены и создали своеобразный полукруг, образуя своеобразную границу между нами. Это лишь раззадорило противника. Бестия, издав военный клич, сделала выпад копьём. Я, закинув лук за спину, вынула меч.

Его кожаная рукоять привычно легла мне в руку. Как оказалось, вовремя. Я едва успела отразить атаку.

Мы сражаемся уже минуты три: двуручный меч против длинного копья. Оружие она выбрала идеально, надо признать. Достать я её почти не могу, отчего приходится постоянно находиться в защите, а не в любимом моем нападении. Разрубить копьё оказалось не так-то и просто. Бестия искусно владела своим оружием, её рука словно слилась с ним и казалась его продолжением. Но и я не отставала: воспитанная племенем Семер, с малых лет привыкшая выживать одна, я знала, что делаю. Бестия сменила тактику – видимо, поединок показался ей слишком долгим – и выхватила из-за спины меч. Два меча, выкованных в мире Тьмы, встретились на поле боя. Ни один не желал уступить.

Сражение затянулось, а интенсивность нарастала. Обычно я в первые же две минуты успевала расправиться с противником. Бестия в свою очередь показывала чудеса акробатики, нападая снова и снова.

С самого начала я вынужденно следовала тактике «защищайся, а не нападай». То, что происходило, не укладывалось у меня в голове. Что я тут делаю, за что сражаюсь? Мне нужен был мотив, причина. Первым правилом, ставшим моим внутренним Законом, было – не проливать крови невинных.

Тут Бестия совершила ошибку, которая, будь это по-настоящему, стоила бы ей жизни, и это меня отвлекло, это стало моим шансом закончить бессмысленный для меня бой.

Я демонстративно поранила её, надеясь, что та отступит. Но не тут-то было. Рядом с Бестией оказались ещё трое молодых людей, видимо, посчитавшие, что Бестии грозит опасность, и они вправе вмешаться. Бестия слащаво ухмыльнулась и с силой бросила копьё. Я увернулась в последнее мгновение и вдруг поняла, что оно было направлено не для того, чтобы задеть меня, а чтобы заблокировать дверь. С обратной стороны кто-то с силой бился о внезапно возникшую преграду, но всё было тщетно. Противники окружили меня. От подобной подлости я почувствовала себя как дома. Настолько привычно и до боли знакомо было ощущение безвыходности, что это не дезориентировало меня, а, наоборот, заставило полностью сконцентрироваться. Наверно, это отразилось на мне сразу же – внешне я стала более расслабленной. По крайней мере, такой я себя и чувствовала. Моя «обратная реакция» привела к тому, что зрители, до этого бурно выражавшие эмоции, смолкли в недоумении. Каждый раз, когда меня загоняли в угол, будто включался какой-то режим, что-то щелкало внутри. Я становилась более упрямой и негибаемой. Меня отвлекли вздохи удивления, и я подняла голову кверху.

Уже забытое чувство благодарности защемило где-то между ребрами. Прямо на меня сверху планировала... Анж. Плащ развевался у неё за спиной. Лицо её было бледным, рот был чуть приоткрыт, отчего обнажились небольшие клыки. Она мягко, как кошка, приземлилась. В ней чувствовалась

холодная, даже какая-то звериная ярость. Наверное, впервые в своей жизни спиной я чувствовала друга, и была готова отразить любую атаку.

– Так-так, хорошая компания: Темная и Светлая. Интересно, братства Света и Тьмы что, заключили перемирие? – голос Бестики оказался под стать ей, таким же неприятным.

– Хватит болтать, может, приступим? – не выдержала Анжелики.

– Как скажете, госпожа, – Бестика слегка поклонилась и тут же расхохоталась. Вдруг все четверо, не сговариваясь, атаковали. Анж пустила в ход свои мечи, прежде подкосив одного из соперников пластиной. Я принципиально не хотела отставать от подруги, и кинжалом ранила ещё двоих. Трое противников лежали, злобно наблюдая за продолжением схватки.

– Что с ними, я же легонько?

– По правилам игры, если тебе нанесут хоть небольшую царапину, ты выбываешь.

Анж подозрительно много знала. Я решила, что подумаю об этом после битвы.

– Но я ранила Бестику, почему тогда она не выходит из игры?

– Она главная, её надо ранить сильнее, царапина для неё – ничто, – ответила Анж.

– Не вопрос, – с этими словами я вытащила из щитка на левой ноге кинжал, тот, который нашла в пещере Мага, –

и бросилась на Бестию.

Применив беспрюирышную комбинацию, не раз спасающую мне жизнь, я подмяла её под себя, и только поднесла кинжал к её шее, как вдруг стало происходить что-то странное. На шее Бести, откуда не возьмись, появился рубец, из которого тут же пошла кровь. Видно было, что это доставляет Бести невыносимую боль, но она только злобно смотрела на меня, тоже ничего не понимая. Ведь я даже не успела прикоснуться кинжалом к её шее. Я порывисто отдернула кинжал и встала. Анжели помогла подняться Бести. И речи не могло быть о том, чтобы продолжать. Убрав копьё, которое мешало открыть дверь, вошла в комнату ожидания и села на ближайшую скамью. Ко мне молча подошла Анж и села рядом. Тишина – только она была слышна в этот момент, и ничто, казалось, не могло её нарушить.

Глава 3. Две стороны одной медали, или Проявление силы

Первая неделя в академии Чародейства и Волшебства имени Алтеи и Люциана – а именно так называлось учебное заведение для наследников сильных мира сего, в котором по воле судьбы оказались мы с Анж – уже подходила к концу. Сразу после того странного случая нас приняли в ряды люксуров (так называли тех, кто учился здесь). Как выразился их доксас (глава академии):

– Это будет преступлением, если мы позволим себе потерять двух сильных воинов. Решено. Вы приняты.

С таких странных слов и началась наша новая жизнь в академии вместе с такими же, как мы, подростками, с одной только разницей – каждый люксур по праву рождения считал себя особенным. После того странного случая мы постоянно ощущали на себе их пристальные взгляды, но вскоре к этому привыкли, тем более что со временем на нас стал обращать меньше внимания. В академии странные и непривычные ситуации случались постоянно, потому забывались очень быстро – их вытесняли не менее увлекательные и волнующие события.

Неделя для нас выдалась трудной. Мы не могли освоиться в академии – больше всего убивал распорядок дня, я первый

раз в жизни столкнулась с таким порядком, как «режим». Учиться мне понравилось. Понравилось до безумия. Я даже чуточку пожалела, что выросла среди оружия, а не среди книг. Для меня с каждым днём открывались всё новые и новые стороны жизни в мире, где существовала магия. Я привыкла к тайне, которая окружала постоянно и сопутствовала всему на протяжении жизни, но в новинку было самой быть ее частью. Жизнь научила меня воспринимать всё как есть, а не пытаться упорно найти причину странных явлений, происходивших повсеместно. Здесь же было все наоборот – я больше думала, меньше действовала. Казалось, что я остановилась, чтобы оглядеться и заново взглянуть на мир, в котором я живу. К моему удивлению, Анж вела себя как рыба в воде. Сколько я ни приставала с расспросами, пытаюсь всячески её подловить, она отвечала всегда уклончиво или шутливо.

В первый день учёбы мы подружились с Магнусом – тем, кто встретился мне в первый день в академии. Он оказался очень интересным в общении, хотя и немного странным. Его друг, Феликс, был его совершенной противоположностью. Он был, как и Магнус, воин, поэтому обладал атлетическим, но более грузным телосложением. У него были светлые (в то время как у Магнуса чёрные) длинноватые волосы, которые ему постоянно спадали на глаза – иногда он этого не замечал и мог проходить так весь день, иногда нервно встряхивал головой, откидывая волосы со лба. Небесно-голубые,

сапфировые глаза казалось постоянно улыбались, а светлая, не как у смуглого Магнуса кожа, больше подошла бы девушке, но уж точно не мускулисту воину. Нрав у него был лёгким, весёлым и не таким загруженным и мрачным, как у его друга, но было и то, что их объединяло – немного философский взгляд на жизнь, иногда даже странный, безграничная решимость и безбашенность во всём, за что бы они ни взялись. С первого же знакомства с мальчиками мы подружились. Это произошло так естественно, так быстро, что я до сих пор не понимаю, как одиночка в столь короткий срок обрела собственную стаю. Без их помощи мне вряд ли бы удалось освоиться в академии так быстро. Это был настоящий лабиринт со множеством ярусов, коридоров и дверей. Зачисление в академию проходило только путём Церемонии Инициации, но мы временно были зачислены без неё. Доксас предупредил, что пройти её всё равно придётся, так как это традиция, которая никогда не нарушалась, поэтому ритуал мы пройдем на следующий учебный год вместе с новоявленными люксурами.

Не без помощи Магнуса позже я все же выяснила, что Анжелин с рождения была записана в Академию, но взбунтовалась и отказалась здесь учиться, и только встреча со мной изменила её решение. «Значит Судьба», – в ответ на моё «почему» ответила Анж со злой усмешкой на обычно добром лице.

Нас поселили вместе в небольшой, но очень уютной сет-

лере (так здесь называли жилые комнаты). Вместе с нами жили ещё трое девочек со странными именами: Гвинивера, Клео и Таис. Можно сказать, что люксыры нас приняли, по крайней мере они не были против нашего присутствия. Сила здесь уважалась, а после поединка с Бестией к нам боялись лишний раз подходить, что нас в принципе устраивало. Даже здесь, в тихом уголке цивилизации, всё определял поединок.

***

– Какой чудный сон! – слова, словно продолжение сна, вырвались наружу, отчего мне сразу стало как-то неловко. Судя по углу падения солнечных лучей, утро было раннее. Разбуженная первым светом, озарившим нашу комнату, я засмотрелась на розоватое сияние. Мне снился сон, хороший сон и это уже было... странно. Снилось Юсфирь, парящая над озером цветов, острое ощущение полёта, синие-синие облака, обступившие плотным кольцом и чувство радости, переполняющее всё тело. Но неожиданно через облака пробился лучик света, я ощутила его всем своим существом. Казалось возможным даже прикоснуться к этому маленькому чуду, поиграть с ним, но вдруг я ощутила его легкое, почти физическое прикосновение к лицу, отчего я, к своему сожалению, окончательно проснулась. Сладко потянувшись, окинула взглядом комнату, убедившись, что все ещё спят, взгля-

нула в окно в надежде полюбоваться на ясное небо и порадоваться солнечному утру, смело поборовшему и встряхнувшему с себя оковы Царицы Ночи. Но... то, что я увидела, было вне всяких ожиданий: с обратной стороны на меня смотрели. Глаза, смотревшие на меня, были очень удивленными. На меня смотрел юноша. Его пшеничные волосы из-за солнца казались золотыми, создавая обманчивую видимость ореола над его головой, делая его образ почти миражным. Вьющиеся волосы этого «видения» развевались на ветру, а изумрудные глаза зачаровывали сквозь стекло. Он будто очнулся от своих мыслей и в испуге отпрянул от окна, исчезнув настолько быстро, что я вдруг засомневалась в реальности своих видений. Было слишком рано, чтобы воспринять увиденное всерьез. Сон оказался весьма странным. Из раздумий меня вывел радостный возглас подруги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.